
Диана Рейн
16+
ПРИВЫКАЯ НАРУШАТЬ ПРАВИЛА

Привыкая нарушать правила

Диана Рейн

Привыкая нарушать правила

Диана Рейн (Diana Reyn)

Оригинальное издание на русском языке.

© 2025 Диана Рейн. Все права защищены.

Содержание

Влюбленность 1

Отрицание чувств 10

Влюбленность

Одно из главных правил Центра — «не влюбляться в пациентов».

У Корнея доброе сердце, и он обязательно спасает кого-нибудь во время своих экспедиций на другие планеты. Последний подобранный им парень, Данг, до сих пор крутился в Центре, хвостом ходил за своим спасителем и путался под ногами у персонала. Наставница на него сердилась. Ей казалось, что он слишком часто смотрит на Киру и отвлекает ее от работы. Но Кира не настолько глупа, чтобы забывать правила, и к Дангу относилась не лучше и не хуже чем к другим пациентам. В конце концов, скоро и он покинет Центр. Если не вернется на свою родную планету, так отправится в какой-нибудь институт для обмена опытом. Ни один из спасенных не остается у Корнея навсегда. Поэтому правила было важно соблюдать.

И Кира была не настолько глупа, чтобы лишаться работы из-за какого-то Котенка.

Когда Корней вновь вернулся с Гиганды, то привез с собой чье-то обгорелое тело. Не было понятно, мужчина это или женщина, сколько ему было лет и что он вообще представлял из себя… когда-то.

— Можно спасти? — спокойно поинтересовался Корней, разложив останки на сверкающем металлическом столе. — Случайно на него наткнулся, когда уже к звездолету возвращались. Вколол сыворотку, чтобы продержался, но его еще подстрелили, уж не знаю, получится ли у тебя…

Наставница едва глянула на стол.

— Конечно. — И отправилась подготавливать оборудование, как будто не было задачи проще и обыденнее для нее.

Процесс восстановления занял пять дней. Новейшие технологии Земли безошибочно восстанавливали поврежденные клетки и ткани, заново воссоздавая облик человека. Кира и остальные лаборанты каждый день приходили в процедурный зал, наблюдали за процессом, фиксировали биометрические данные пациента и уходили.

На пятый день в зале появился Корней, а Наставница приказала Кире остаться. Пациент уже был клинически здоров и пора было выводить его из анабиоза. Наставница сдернула простыню с тела и указала на датчик, прикрепленный к голове пациента. Но Кира впервые увидела, как выглядит потерпевший с Гиганды — увидела после того, как аппарат полностью восстановила его тело.

Парень был не старше ее, а может, даже младше. Все черты лица у него были острые, но оттого казались какими-то хрупкими, словно стеклянными. Шея была слишком тонкой, ключицы выпирали, торчали уши. Только нос казался слишком большим для его лица, да глаза были запавшими вглубь черепа. Что-то неуловимое роднило его с неуклюжим Дангом. Возможно, они оба были родом из одних мест. Как их называют, алайцы?..

— Показания, — цокнула Наставница, и Кира очнулась и бросилась к экрану.

Корней мельком обернулся на нее, и она засуетилась еще больше обычного, чтобы он вдруг не подумал, будто она не знает, что должна делать, будто она напрочь забыла обо всех правилах.

По прозрачному экрану бежали серебристые линии, отмечая ритм сердца, частоту дыхания и артериальное давление пациента, и Кира усердно переписывала их и сверялась со вчерашними записями, и так на время удалось забыть, что все эти числа и графики принадлежат живому, настоящему человеку.

После того, как этот алаец, Бойцовый Кот, вышел из анабиоза, Кира его больше не видела. Да и не хотелось ей больше встречаться с ним — первого раза хватило будь здоров.

Наставница сказала, что по ее расчетам пациент должен проснуться ближе к вечеру, часа через два. Кира, уже полностью погрузившись в рутинную работу, присела на койку к больному, натянула на его предплечье браслет рекуптонер и углубилась в записи. А пациент вдруг взял и зашевелился.

Кира подскочила от неожиданности и перевернула металлический поднос со всеми инструментами. От ужасного грохота парень подлетел и едва не запрыгнул на экран рядом с койкой. А Наставница и Корней лишь лениво обернулись на них, как будто ничего такого не случилось.

После этого Кира поспешила скрыться с глаз долой всех троих и еще остаток дня ожидала, что получит нагоняй от Наставницы. Но она так и не пришла к ней.

Через третьи руки, от других лаборантов и рабочих Центра до нее доходили новости, как Корней обходится с новым пациентом: так же как и с другими, кто был до него. Показывал ему Землю, рассказывал о новых технологиях, но дикарь с Гиганды упрямо считал, что его привели на некий испытательный полигон, а он до сих пор находится на своей родной планете. Лаборанты смеялись, что Корней лишь зря тратит время, и уж проще отправить эту тупицу обратно домой.

Но Кире почему-то все равно было его жаль.

Неделю спустя она все-таки столкнулась с парнем — какое же у него имя? Что-то грубое и примитивное, как у Данга, но в памяти так и не осталось.

Лаборанты стайкой семенили за Корнеем, обсуждая новые открытия, которые удалось сделать о Голубых Драконах — подразде-

лении бронеходчиков в армии герцога Алайского с Гиганды. Корней вздумал спасти местного ученого, хорошего человека, а для этого было нужно прорваться сквозь бронечасть. Их агента уже почти месяц готовили к этой операции.

Кира шла вместе с остальными, но как обычно отставала. Когда вся группа во главе с Корнеем уже вышла в аудиторию, она только-только добралась до конца коридора и завернула за угол. И тут же на кого-то налетела.

Этот «кто-то» отскочил и мигом развернулся к ней, подняв кулаки для самообороны. И Кира разглядела в щуплом, высоком парне того пациента, спасенного Кота с Гиганды.

Гаг. Точно. Его звали Гаг.

Он был одет как все пациенты — белый комплект из рубашки и коротких штанов, — но даже в такой простой, почти домашней одежде умудрялся выглядеть опасным.

Правда, его глаза расширились, когда он увидел, что его толкнула обыкновенная девчонка. Он поспешно опустил руки, насупился и уже не выглядел таким боевым.

— Прости, — шепнула Кира и попыталась улыбнуться.

Она почти бегом обошла Гага, но лишь для того, чтобы увидеть, как группа, закончив обсуждение с Корнеем, разбредается по своим делам, да и сам профессор уже давно ушел.

В аудитории остались только она и алаец.

Кира снова обернулась к нему, надеясь, что на ее лице не написана досада, что она не успела за всеми, все пропустила, но никто этого даже не заметил.

— Что ты здесь делаешь? — бесхитростно спросила она.

Глаза Кота забегали по сторонам, а руки сами собой спрятались за спину.

— Ничего. Так, просто.

Он старался говорить громким и низким тоном, но голос у него был мальчишеский и больше звенел, чем вибрировал и рычал.

Кира не нашлась, что ответить на это и поэтому снова спросила:

— Ты уже обедал?

Она не имела в виду ничего такого и уж точно не собиралась обижать их гостя. Но Гаг скривил губы, обнажив клыки, и фыркнул:

— Тебя чо, тоже Корней мне в нагляд поставил, как того механического долдона?

Он говорил на русском, а не алайском — как и остальным пациентам, Наставница вживила ему в память знание их языка, пока он был без сознания. Но, несмотря на это, Кира едва ли поняла, что он имел в виду.

— Долодона?..

— Ну того, корыто это чугунное, — он взмахнул руками и выпятил грудь, пытаясь показать кого-то больше себя. — Это что б все мне тут показать-рассказать, да? Чтоб я в вашу Землю втюрился и остаться здесь захотел. Так?

И Кира снова не нашлась, что сказать на это. Корней никого насильно не прогонял из Центра и уж тем более не связывал и не отправлял помимо воли обратно на родную планету. Но она не знала его планов насчет этого алайца и потому не знала, какой ее ответ будет правдивым. А лгать она просто не умела.

— Я не знаю, — ответила она, потому что парень продолжал стоять и ждать от нее чего-то. — Я бы сказала тебе, но я не знаю. Извини.

Она спрятала руки в глубокие карманы халата и нащупала в одном из них яблоко — осталось после завтрака. Без лишних раздумий она протянула его Гагу.

Он молча глянул на фрукт, но сразу поднял голову и посмотрел ей в глаза. Киру аж прошибло, словно она его обмануть собиралась или как-то навредить, и ей показалось: если он сейчас не примет это несчастное яблоко, то это значит, что он не доверяет ей, презирает ее, хотя она ни в чем ему не солгала.

Пальцы Гага медленно протянулись к ее руке, и яблоко мягко упало ему на ладонь.

Кира широко улыбнулась и поспешила уйти. Она вспомнила, что так и не узнала, чем закончилась дискуссия ребят с Корнеем, но ее это уже больше не расстраивало.

Кира с тяжелым сердцем собирала походную аптечку. Данг быстро пришел в норму — ему поправили сломанный нос и выбитый зуб так легко и быстро, словно из волос выпутали колючку. Заплывший глаз снова видел, ушибленный бок больше не болел. Но даже новейшие технологии Земли были не в силах стереть страшное воспоминание из памяти пострадавшего. Бедный Данг, который готовился наконец-то вырваться из Центра и начать новую, спокойную жизнь на Земле, снова трясся от страха и стучал зубами лишь при одном упоминании Бойцовых Котов.

Кире до сих пор не верилось в то, что произошло. Она не могла понять причину, по которой Гаг напал и избил своего земляка. Она раз сто спросила об этом у Наставницы, но та лишь отрезала: «Потому что он — Бойцовый Кот!», как будто это можно было считать за объяснение.

Она пару раз встречала Гага в Центре до этого случая. Он ни разу не повысил на нее голоса, не пытался угрожать. Наоборот, он больше казался ей потерянным и каким-то неуклюжим, но никак не опасным.

А потом к ней привели избитого Данга, который едва не рыдал от ужаса.

Бессмыслица какая-то.

Кира отстранено проверила по списку все необходимые медикаменты и инструменты. Их товарищ, агент Олег отправлялся на Гиганду, играя роль бронемастера. Рисковал он сильно, но все понимали, насколько эта миссия была важна для прогрессоров. Но вряд ли ее оценят жители самой Гиганды. Жители дикого, страшного, обреченного мира.

На отправку Олега она немного запоздала, и потому неслась по пустому темному коридору, неуклюже ударяя аптечкой по коленям. По дороге она уже твердо решила, что попросит у Корнея чтобы он отпустил ее поговорить с Гагом после всего. Может, ей удастся узнать, почему, зачем он напал на Данга. Может, тот сказал ему что-то, что алаец не смог простить? А может, Данг просто испугался и потому оскорбил Кота? Должна ведь быть хоть какая-то причина.

Кира на ходу коснулась сенсорного замка и вылетела на улицу. И выбрала для этого самое неподходящее время.

Слева от нее как две статуи замерли Олег и Корней. Оба с ужасом уставились на нее, едва она пришла, а Кира едва не принялась рассыпаться в извинениях, что опоздала. Но краем глаза она заметила кого-то еще и обернулась…

На нее во все глаза смотрел Гаг. Короткие, мягкие волосы стояли торчком, как шерсть на загривке настоящего кота, рот приоткрыт, словно он был очень удивлен. И весь его вид в целом был настолько растерянный, что Кира бы даже улыбнулась.

Если бы он не сжимал в руках автомат. Наставив на нее дуло.

Корней никогда не отправлял своих спасенных пациентов на их родные земли насильно. Данг в гробу видел Гиганду, и потому собирался до конца жизни остаться на Земле.

Но если человек больше не хотел «быть в гостях» и рвался домой, то законно ли было удерживать его?

Даже если дом — разрушен войной, окутан смрадом чумы и, как вшами, заполнен головорезами и предателями?

Милосердно ли было оставлять спасенного гостя здесь и не пускать его на дикую, но родную планету?

Корней больше не мог возражать Гагу — тем более выступать против настолько кардинальной просьбы отпустить его. Он не хотел, чтобы на этот раз парень погиб раз и навсегда, и никакой прогрессор не спасет его.

Но что…

Но что если…

Но что если рядом с ним будет врач?

Пусть и не совсем врач. Всего лишь лаборант, который никогда не покидал Центр. Но лаборант с передовыми знаниями Земли. Это считалось? Это могло оттянуть гибель отчаянного Кота? Это могло спасти хоть одну жизнь с пропащей Гиганды?..

Кира не успела попрощаться с Наставницей и ребятами из своей группы. И никогда не сможет позабыть, как грустно на нее посмотрел Корней. Как он сказал ей: «Будь осторожна», но по его глазам она видела, что он прощался с ней навсегда, что он не верил, что она протянет там хотя бы сутки.

Но ведь она будет там не одна.

Неуловимый, молниеносный звездолет «Призрак» несся к Гиганде, с каждой секундой отдаляясь от Земли. Мрачный Олег занимал кресло капитана и до сих пор не проронил ни одного слова.

За его спиной в пассажирской каюте сидели двое подростков. Кира прижимала к груди походную аптечку, которую готовила для их агента, но теперь, видно придется забрать с собой. Напротив нее сидел Гаг, так и не выпустив из рук автомат. И Кира до сих пор

не знала, насколько сильно он был зол на нее за то, что она отправилась вместе с ним.

Быть может, он пристрелит ее, едва Олег их оставит.

Быть может, бросит на произвол судьбы и сбежит.

Быть может…

Кот поднял голову и поймал ее взгляд. Кира затаила дыхание, почти с ужасом смотря в его запавшие, серьезные глаза.

«Глаза убийцы». Она слышала, как про него однажды высказалась жена Корнея.

Он ничего не сказал ей на то, что она отправилась с ним. Не поблагодарил, не возражал. Наверное, он был так одурманен своей победой, тем, что скоро будет дома, что ему было уже неважно, какие условия ему выдвинули ради этого.

Долго не выдержав ее взгляд, он опустил глаза, посмотрел на автомат в своих руках. А затем поспешно, почти с боязнью стряхнул его на пол и запнул под лавку.

— Я не хотел тебя пугать, — процедил он сквозь зубы и глянул на Киру почти виновато. — Прости.

Одно из главных правил Центра — «не влюбляться в пациентов». Но, верно, даже Наставница не подозревала, что повлечет за собой нарушение этого правила.

Отрицание чувств

Влюбиться в девчонку с другой планеты — глупее было не придумать.

Сама по себе вся эта история с его спасением (о котором он не просил), с попыткой приручения его и надеждой сделать лучше (а ему оно надо?) была глупой и несмешной с самого начала. Но потом в это еще вмешалась медсестра, которая сначала только и делала, что путалась у него под ногами, появляясь из ниоткуда в самый неподходящий момент. Но самый-самый неподходящий момент настал, когда он собрался по-хорошему (то есть, в стиле Бойцовых Котов) договориться с прогрессорами, чтобы они отправили его домой, и эта дурочка вылезла прямо на мушку автомата.

Но он бы легко забыл об этом и больше не вспоминал. Если бы она не вздумала отправиться на Гиганду вместе с ним.

По мнению Гага это было супер-глупое решение. Девчонка просто головой тронулась от страха, и разумно было бы отвести ее в госпиталь и, возможно, запереть там на какое-то время. Но Корней, этот главный прогрессор, создатель Центра, послушался ее! И с радостью отправил ее вместе с Гагом (разумеется, не став спрашивать его).

И это было уже вообще не смешно.

Вернувшись на родную Гиганду, Гаг поначалу ошалел от радости, но действительность быстро дала ему под дых, показав, во что превратился его дом. Война закончилась, но от того, казалось, стало еще хуже.

Он едва ли узнал местность, на которую его высадили — а ведь это была та самая деревня Дикобразов, где его подобрал Корней. Несколько месяцев назад.

По пыльной дороге тянулась бесконечная вереница беженцев — люди спасались из зараженного города. Мужчин-воинов среди них не было, только женщины, дети и старики. Неуклюжие, деревянные телеги тащили костлявые волы, но многие люди шли и волочили свою поклажу сами. Ни одной машины не было видно, и все люди были безоружны.

Эта жалкая картина стала первым, что увидела Кира, глупая медсестра с Земли. Гаг бы прекрасно понял, если бы после этого она рванула обратно к их агенту, этому, который выдавал себя за бронемастера. Принялась бы умолять, чтобы он отправил ее обратно на спокойную и прекрасную Землю. Или осталась бы здесь, ждать, когда за ней вернется звездолет.

Он ожидал чего угодно, потому что даже ему происходящее настроения не добавило. Но медсестра лишь поправила лямку от своей сумки-аптечки и спокойно спросила:

— Нам в город? Туда, откуда они все идут?

— Да, — он ответил почти со злорадством, чтобы посмотреть, как она испугается и пожалеет о своем глупом решении. — Именно туда. Там могут быть кто-нибудь из своих. Кто-то, кто объяснит, что случилось. Но там чума, — он изучал ее лицо, проговаривая это. — Корней же сказал. Банды головорезов. А армия…

Он не смог договорить. Тяжело сглотнул, все еще, до сих пор не в силах представить себе, что нет больше армии. И он теперь никакой не солдат.

— Хорошо, — Кира была спокойна точно робот Драмба. — Тогда пойдем.

Явно ведь — головой тронулась! Ничего не соображает. Гаг так разозлился на нее за это, что даже не придумал, что ответить. Молча потащился следом. Ну ничего, сейчас пройдет немного вре-

мени, она поймет, куда попала и уж точно покажет настоящую себя.

Вообще-то Гаг планировал бросить девчонку на произвол судьбы, вот так.

Едва он узнал, что эта ненормальная собралась на Гиганду вместе с ним, то он сразу решил, что нянчиться с ней здесь не будет. Он ее брать с собой никогда не собирался, а значит это не его работа, следить за ней. Вот уж нет — едва их оставит шпион, как он сразу сбежит от дурочки и думать про нее забудет.

Но бросить ее пока никак не выходило. Даже сейчас, ночью.

С наступлением темноты земля остыла быстро, ветер стих. Они остановились в стороне от дороги и толпы беженцев. Развели маленький дымный костер, который не грел, и уселись друг напротив друга.

Лаборантка все же дала слабину — по дороге бросилась к какому-то старику, который сидел на земле, попыталась помочь ему. Гаг едва не прошел мимо них, пока она не заметила, но затем все же обернулся и рявкнул, чтобы она пошевеливалась. Кира бросила старика и быстро догнала его, но ее круглые глаза стали еще больше, и она все высматривала в толпе раненых и брошенных. Гаг заметил, как ее нос стал розовым, а глаза блестящими, но она больше не отходила от него, только часто оглядывалась и провожала взглядом этих несчастных.

Если ее миссия была в спасении людей на Гиганде, то ей стоило бы пойти вместе с беженцами. Им помощь требовалось, в отличие от Гага. И он все хотел сказать ей об этом — даже приказать: мол, раз ты такая добрая и правильная, то оставайся тут, а я и без тебя прекрасно справлюсь. Надо было сказать ей это, пока не поздно, но язык не повернулся. А может, он просто не знал, как это выговорить на русском, чтобы она поняла. Кто знает, может,

теперь, когда он вернулся на Гиганду, то из его башки выветрилось знание их языка?

Хотя, конечно нет, не выветрилось.

Огонек их жалкого костерка только-только разгорелся чуть веселей, как хлынул дождь.

Куда ни кинь взгляд — ни деревца, ни одной лачуги, лишь столбы с висельниками. Со стороны толпы послышались новые стоны и ругань, но тут дождь припустил сильнее и заглушил их.

Гаг лишь насупился, смотря на лужу, в которую превратился их костер. Он дома, и это самое главное. Остальное мышиные потроха.

— Гаг?..

Кира напротив него тряслась от холода, глупо прижав к груди сумку. Тугая шишка из волос распустилась, и темно-каштановые пряди сползали по плечам. Форма лаборанта за первые же секунды насквозь пропиталась водой.

Вот, сейчас она точно начнет жаловаться и проситься домой да поздно! Нужно сказать, что она зря увязалась за ним, зря вообразила себя какой-то святой, которая принесет свет и любовь в их убогий мир. Зря, зря, зря! Никто ей тут не рад! Никому она здесь не нужна!

Гаг сглотнул, а затем рывком оторвал себя от земли. За шаг перенес себя к девчонке, сел рядом и быстро сбросил куртку. Она, конечно, тоже промокла, но была толще и крепче, чем тонкий халатик медсестры.

Маскировочная куртка Кота с фирменной эмблемой и шипами на плечах смотрелась донельзя нелепо на маленькой Кире. Она словно утонула в ней, но быстро высунула наружу носик.

— А ты? Промокнешь…

— Так уже.

Гаг задрал голову, с ненавистью смотря в небеса. От стыда хотелось сдохнуть на месте, броситься башкой в землю, завыть в голос. Он ведь Бойцовый Кот, которого ничто не должно застать врасплох (хорошо, Земля не считается), которому чужды слабости и сантименты. Который не может, не должен влюбляться в глупую девчонку, тем более с другой планеты. Он и мысли такой допускать права не имеет!

Но Кира не подозревала, что творилось у него сейчас в голове. Она снова пробубнила что-то про холод, про дождь и сырость, а затем отогнула край куртки и набросила ему на плечо. Ее маленькое тело крепко прижалось к твердому боку Гага, но она смущено скрестила руки на груди и пробормотала:

— Просто так лучше будет. Рациональнее. Правда?

Гаг не стал говорить ей, что куртка уже промокла до нитки и не могла согреть и защитить их. Но что тогда согревало его сейчас? Что дало уверенность и прилив сил? Может, родная земля и воспоминания о боевых буднях? Может, мысли о завтрашнем дне и надежда увидеть ребят?

Что угодно, но точно не глупая девчонка с другой планеты.